

Дмитрий Менделеев, его дети, внуки и край наш пензенский

ВЛАДИМИР ВЕРЖБОВСКИЙ

Наталья построила сельскую школу-пансионат. Вот это учебное заведение на деньги Менделеева и окончили все дети Калмыковых.

Старшие, Иван, Ксения и Анна, после пансионата экстерном сдали экзамены на церковно-приходских учителей. Устина

1. РАЙСКИЙ УГОЛОК ОЛЬГИ ТРИРОГОВОЙ ПРОСУЩЕСТВОВАЛО ДО РЕВОЛЮЦИОННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ. 2. ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ МЕНДЕЛЕЕВ С СУПРУГОЙ ФЕОЗВОЙ НИКИТИЧНОЙ. 3. Д. И. МЕНДЕЛЕЕВ С ДОЧЕРЬЮ ОЛЬГОЙ И ЕЕ СУПРУГОМ АЛЕКСЕЕМ ТРИРОГОВЫМ. 4. ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ С СЫНОМ ВЛАДИМИРОМ. 5. ТАКИ ХИДЕСИМЕ И ОФУДЗИ. 6. ЛЮБОВЬ ДМИТРИЕВНУ НАЗЫВАЛИ «ПРЕКРАСНОЙ ДАМОЙ».

Ольги Дмитриевны. Останки выбросили в овраг, а из цинковых гробов местный кузнец клепал ведра и корыта.

Трирогова собрала нехитрый скарб, уместившийся в одном чемодане, и попросила довести ее до Камешкира. Но комитет бедноты, глумясь над беспомощной женщиной с дочерью, большой слоновьей болезнью (передвигаться пешком она почти не могла), постановил «лошадей не давать, а имущество отобрать...».

С большими трудностями дочери выдающегося ученого удалось добраться до Москвы. Там по личной просьбе председателя ВЧК Дзержинского ей дали квартиру и работу... в питомнике служебного собаководства. Жалованье платили скромное, и почти все оно уходило на лечение больной дочери.

Ольга Трирогова скончалась в 1950-м. Последний приют нашла на Новодевичьем кладбище. Вскоре ушла из жизни и ее дочь Наталия Алексеевна — поговаривают, родственники, чтобы завладеть жилищем, попросту закормили ее до смерти (есть бедняжке можно было очень понемногу и строго по часам).

Японская внучка

А старший сын Дмитрия Ивановича, Владимир, подарил деду... внучку-японку Офудзи. В 1890—1891 годах мичман Менделеев на броненосном фрегате «Память Азова» ходил в дальний поход к берегам Японии. Кстати, пассажиром военного корабля был не кто иной, как цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II.

Во время стоянки в порту Нагасаки Владимир по примеру своих товарищей-офицеров обзавелся временной женой по имени Таки Хидесиме. Эту традицию в красках описал Ва-

лентин Пикуль в романе «Три возраста Окини-сан». Временная жена — японская подданная, которую иностранец во время пребывания в Стране восходящего солнца получал в пользование в качестве сожительницы. Подписывался специальный контракт, по которому мужчина должен был обеспечивать супруге полное содержание: еду, дом, прислугу, рикшу и прочее на определенный срок.

Уже когда мичман отбыл на родину, Таки родила девочку. Владимир Дмитриевич материально поддерживал японскую жену и Офудзи. В апреле 1893-го Таки пишет ему: «Дорогой мой Володя!

Все господа, которые видели Офудзи, говорят, что она так похожа на тебя, как половинки разрезанной тыквы. Я не желаю выйти за другого замуж и буду ждать тебя. Мы с дочкою молимся о твоём здоровье и чтобы ты нас не забывал, ибо ты есть наша сила».

Но спустя непродолжительное время Владимир забыл и временную жену, и дочку. В 1896-м он женился на Варваре Лемох, дочери академика и художника-передвижника Кирилла Лемоха. У четы родился сын, названный в честь деда Дмитрием, но рано умерший. А спустя три года от инфлюэнцы скоропостижно скончался и сам Владимир.

В научном архиве Санкт-Петербургского университета сохранились два письма японки, адресованные Дмитрию Менделееву, и квитанции денежных переводов, которые он отправлял своей внучке в Японию уже после смерти Владимира. Предположительно, Таки с дочкой погибли в 1923 году во время Великого землетрясения в Токио...

P.S. Пензенский край сыграл свою роль и в судьбе Любови Дмитриевны Менделеевой, жены Александра Блока, которую в литературных кругах называли «Прекрасной Дамой». В течение нескольких лет она была артисткой в театре нашего земляка Всеволода Мейерхольда.

У легендарного русского ученого, химика, физика, метролога, экономиста, геолога, метеоролога, технолога, нефтяника, педагога, воздухоплавателя, приборостроителя, профессора Императорского Санкт-Петербургского университета, член-корреспондента Императорской Санкт-Петербургской Академии наук Дмитрия Ивановича Менделеева было шестеро детей. От первого брака с Феозвой Лещевой (приемной дочерью Петра Ершова, автора знаменитого «Конька-горбунка») — сын Владимир и дочь Ольга. От второго — с Анной Поповой — четверо: Любовь, ставшая женой Александра Блока, Иван и близнецы Мария и Василий.

Имена Ольги, Владимира и Любови Менделеевых связаны с пензенским краем.

Райский уголок

Женитьба мичмана гвардейского экипажа Алексея Трирогова на Ольге Менделеевой стала настолько радостным событием для его отца — саратовского землевладельца, — что тот подарил молодоженам родовое поместье в селе Аряш (в 30 верстах от Камешкира). И пара сразу после свадьбы переехала в пензенскую глубинку.

Двухэтажный барский дом с колоннами стоял на самом видном месте. Все дороги к нему были обсажены липами. Сразу за особняком располагались парк и сад с фруктовыми и экзотическими, привезенными со всего света деревьями. Трирогов-старший отправил садовника учиться в Германию. Его стараниями в усадьбе появился ботанический сад, а в теплице круглый год цвели розы, магнолии, жасмин и множество других южных растений.

Еще одной диковинкой Аряша был бассейн, устроенный по приказанию молодой барыни. Вода в него поступала по водостокам из липовых стволов. Но особой гордостью поместья стал изумительной красоты пруд. Вода здесь была такой чистой, что даже на середине водоема отлично просматривалось дно!

Летом для Ольги Дмитриевны срезали редкие розовые лилии, благоухающие неземным ароматом. А свежая рыба к господскому столу подавалась исключительно из домашнего водоема.

Сюда, в Аряш, дважды приезжал погостить и родной брат Ольги Владимир. Второй раз — вместе с женой Варварой.

Народные таланты

Как-то раз отправился к дочери в Аряш и Дмитрий Иванович. Дело было зимой, возница в метель заплутал. Но, к счастью, заметил огоньки какого-то селения и повернул к нему. «Постучались в крайний дом, попросились переночевать. Встретили путников приветливо, как принято в крестьянских семьях, — находим мы в книге Валентина Алемайкина «Калмыковы и Д. И. Менделеев». — Ночных нежданных гостей напоили чаем, уложили на лавки спать. Ученого удивило, что дети сидели за столом и читали Библию. Маленькие ребятишки из глухого мордовского села оказались грамотными. Это было необычным явлением».

Утром Дмитрий Иванович спросил хозяина хаты Илью Федотовича, не желает ли тот выучить своих детей. Калмыков лишь пожал плечами: мол, не по средствам. И тогда ученый пообещал помочь крестьянину. Дело в том, что в Аряше супруга Трирогова-старшего

после Аряша поступила на исторический факультет, по окончании которого работала директором школы в Подмосковье. Федор стал врачом и одно время работал с Николаем Бурденко. Николай выбрал стезю профессионального военного, служил у героя Гражданской войны Пархоменко, долгие годы дружил с Буденным. Погиб в Великую Отечественную под Москвой.

Елена стала врачом-педиатром. Павел окончил летное училище, воевал. Младший, Александр, директорствовал в школе Заречного. И все до самой смерти помнили, кто дал им путевку в жизнь.

Только вот жизнь благодетельницы Ольги Трироговой сложилась весьма трагично.

Не делай добра — не получишь зла

В поместье находилась мельница, куда хлеборобы приезжали молоть зерно со всего уезда.

Для них Ольга Трирогова ввела символическую плату. А в неурожайные годы барыня всегда помогала неимущим мукой и зерном.

В конце XIX века построила несколько домов для бедных многодетных семей. «Век за тебя Господа молить будем, благодетельница наша! — клялись новоселы. — Одним глазком моргни, умрем за тебя».

— Мне ничего не надо, — улыбалась селянам хозяйка Аряша. — Пусть у вас все будет хорошо.

Идиллия в одночасье рухнула в 1918 году. Опыневшие от свободы крестьяне дотла разорили усадьбу. Что не могли утащить в свои избы, рубили топорами. Упиваясь безнаказанностью, в бассейн и пруд вывалили навоз из коровника и конюшни — прощай, рыба! На деревенском кладбище разобрали фамильный склеп, где покоилась мать